

УДК 94(430).086

**НАДЗИРАТЕЛЬНИЦЫ КОНЦЛАГЕРЕЙ СС.
К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Е. И. Кудрин

**SUPERVISORS OF THE SS-CONCENTRATION CAMPS.
TO THE QUESTION OF THE STATE OF THE RESEARCH SOURCES BASE**

E. I. Kudrin

Цель статьи представить современное состояние источниковой базы, видовых и типовых характеристик документов, связанных с приемом на службу, обучением, дальнейшей профессиональной деятельностью, а также послевоенного судебного преследования надзирательниц – представительниц охранных отрядов в нацистских концентрационных лагерях (1938 – 1945 гг.).

Настоящая статья является результатом работы автора в ряде зарубежных и отечественных архивов. В общей сложности в процессе разработки данной темы были задействованы материалы архивов Российской Федерации, Германии, Польши, Чехии и Австрии. Помимо этого, автор имел удаленный доступ к ряду документов, хранящихся в национальных архивах Великобритании и США, а также коллекции университета города Лунд (Швеция).

Basing on a wide range of published and unpublished sources the paper presents the current state of the source base and typology of the documents related to the process of recruiting, training, further professional activities, as well as the post-war prosecution of the SS overseers (SS-Aufseherin), female guards in the Nazi concentration camps (1938 – 1945).

This paper is the result of the author's work in a number of foreign and national archives. In total, in elaborating the theme archival materials of the Russian Federation, Germany, Poland, the Czech Republic, and Austria were used. The author also had remote access to a number of documents stored in the National Archives of Great Britain and the United States, as well as the vast digitized collection of the University of Lund (Sweden).

Ключевые слова: концентрационный лагерь, надзирательница, СС.

Keywords: concentration camp, female overseer, SS.

Архивные источники, так или иначе связанные с деятельностью женских подразделений СС в концлагерях, формируясь на протяжении всей второй половины XX в., составляют к настоящему времени значительный пласт документов различной видовой принадлежности. Так, среди них выделяются, например, неопубликованные архивно-следственные дела (протоколы свидетельских показаний и допросов обвиняемых, очных ставок и т. д.) и уцелевшие документы, относящиеся к периоду функционирования лагерей и обнаруженные армиями союзников.

Самую обширную группу источников формирует делопроизводственная документация, накопленная администрациями лагерей. К ним относятся текущий документооборот, регулирующий прием на службу: трудовые договоры, анкеты-опросники для кандидатов и автобиографии; переписка о командировании в другой лагерь, оформление пропусков и прочее. Данная группа источников доступна исследователям в Федеральном архиве ФРГ (Берлин-Лихтерфельде) в фонде «NS 4: Konzentrationslager», который включает документы в отношении надзирательниц в концентрационных лагерях Равенсбрюк, Флоссенбург, Освенцим, Гросс-Розен и Майданек [26]. Дисперсно подобного рода материалы представлены в различных фондах Архива Федерального уполномоченного по документации органов госбезопасности бывшей ГДР (прим. автора: далее Архив Штази), формировавшихся в процессе следственно-розыскной деятельности органов государственной безопасности. Последнее обстоятельство обусловило особенности форми-

рования его фондов: в настоящее время не возможно проследить происхождение большинства документов, формирующих тот или иной дело.

Коллекции документов, включающие удостоверения, документацию для внутреннего пользования (назначения, командировки, переписку различного характера с Инспектором концентрационных лагерей в г. Ораниенбурге и прочее), являются частью фондов Российского Государственного Военного Архива и Государственного Архива Российской Федерации: Фонд 1367к «Коллекция документальных материалов нацистских концлагерей и лагерей военнопленных в Германии» и Фонд Р7021 «Чрезвычайная Государственная Комиссия о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков (ЧГК) при СНК СССР», соответственно [1; 11; 12].

Следующий пласт архивных материалов представляют фонды, включающие неопубликованные судебно-следственные дела: протоколы свидетельских показаний и допросов обвиняемых, очных ставок, а также вещественные доказательства. Коллекции документов, относящиеся к данной категории, находятся на хранении в архивах и мемориальных музеях на территории Германии, Австрии, Франции, Польши, Чехии, Великобритании, Голландии, США и России.

Крупнейшими институтами, в стенах которых сосредоточилась работа сбора и систематизации следственных дел в отношении бывших нацистских преступников, в том числе надзирательниц концлагерей, являются наряду с упоминаемым выше Архивом

Штази филиал Федерального архива ФРГ в г. Людвигсбурге.

Не вдаваясь в детали всего массива документов, обратим внимание на те, которые непосредственно имеют отношение к деятельности женских подразделений СС. Основу архивного фонда Людвигсбурга составляет обширный фонд «Bestand В 162», включающий, прежде всего, материалы предварительного следствия как в отношении преступной деятельности персонала СС отдельных лагерей, так и конкретных лиц [27]. Характер его фондов определяет их активное использование в широком круге исследований, посвященных как истории отдельных лагерей, так и персонала СС в целом [39; 54].

Важным источником архивных следственных дел в отношении значительного круга лиц, представших перед правосудием непосредственно после окончания Второй мировой войны и последующие годы, является Архив Штази. В настоящее время материалы, включающие обоснования государственного обвинителя, стенограммы допросов обвиняемых и свидетельских показаний, формируют значительную часть фондов архива. Работа по сбору материалов федеральных и земельных судов ФРГ и ГДР в отношении представительниц гарнизонов СС концлагерей велась департаментом «НА-IX» Штази. В результате в архиве отложился гигантский пласт документов, касающихся надзирательниц (*прим. автора: по словам научного сотрудника архива Р. Айзелта, объем разного рода архивных материалов, относящихся к деятельности надзирательниц в концентрационных лагерях, составляет суммарно 7 км стеллажей хранилища*). Несомненно, материалы крупных судебных разбирательств 1950 – 1960-х годов в ГДР, в том числе Ростокского процесса, занимают центральное место в общем массиве документов [30].

Помимо упомянутых выше материалов, созданных собственно на территории Германии, в архивах представлены фонды иностранного происхождения. Например, в фондах архива в Людвигсбурге находятся на хранении копии материалов судебных разбирательств в отношении бывших надзирательниц, инициированных Французским правительством в зоне его оккупации в городах Раштатт и Ройтлинген в период с 1946 по 1954 гг. [27].

В то время как архив Федерального уполномоченного по документации органов госбезопасности бывшей ГДР предоставляет возможность исследователям ознакомиться с некоторыми архивно-следственными и фильтрационными делами, переданными ГДР Советской стороной и использовавшимися во время следственных мероприятий в отношении тех или иных лиц (*прим. автора: например, Материалы военного трибунала гарнизона Советского сектора оккупации г. Берлина (19 – 21 июня 1948 гг.)*) [30].

Фонд «WO-235 «Начальник военно-юридической службы» Государственного архива Великобритании (*прим. автора: The National Archive (далее TNA), бывший Public Record Office*) составляют материалы многочисленных судебных процессов в Британской зоне оккупации в период с 1945 по 1948 гг. Крупнейшими, несомненно, являются процесс в Люнебурге (с 17.09. по 17.11.1945) [55] в отношении бывших функ-

ционеро-лагерей Освенцим и Берген-Бельзен, а также семь Равенсбрюкских процессов в Гамбурге в период с 1946 по 1948 гг. [55; 56].

Значимость этих судебных материалов, охватывающих широкий спектр вопросов, относящихся к функционированию системы нацистских концентрационных лагерей, является бесспорной. Особенно если учесть, что процессы в Британской зоне оккупации явились беспрецедентными в правовой практике, предшествуя Нюрнбергскому трибуналу.

Обширный круг материалов представляют фонды многочисленных центральных и региональных архивов, расположенных на территории Польши и Чехии. Географически материалы рассредоточены по различным институтам по всей территории упомянутых стран; непосредственное физическое расположение фондов, как правило, определяется местом проведения судебного разбирательства. Так, в Государственном архиве в г. Кракове судебные материалы в отношении бывших надзирательниц концлагеря Освенцим составляют часть фонда «Акты Прокуратуры районного суда в Кракове (1945 – 1950)» [21]. В Государственном архиве г. Варшавы хранятся несколько томов судебных материалов фонда «Окружного суда в Варшаве (1917) 1945 – 1950 (1991), Отдел V. «Особо тяжкие преступления» [24].

Центральным учреждением, отвечавшим за учет, хранение, обработку и публикацию документов государственных органов безопасности Польши, в том числе следственные действия в отношении нацистских преступлений, является Институт национальной памяти – Главная комиссия по расследованию преступлений против польского народа в Варшаве и его архив [18].

Наконец, коллекции документов в отношении тех или иных концентрационных лагерей на территории Германии, оккупированных Польши и Чехословакии, рассредоточенные по различным архивам, переданы на хранение в соответствующие мемориальные музеи. Например, архив Государственного Музея Освенцим-Биркенау располагает материалами Верховного Народного Трибунала, рассматривавшего дела сотрудников гарнизона концентрационного лагеря Освенцим, в том числе старшей надзирательницы М. Мандль и др. [23]. Та же категория источников, главным образом польского происхождения, доступна в архивах Государственного Мемориального Музея в Майданеке [22] и Гросс-Розене [20].

Что касается уголовного преследования бывших нацистских преступников в Чехословакии, то материалы чрезвычайных судов в г. Праге, Литомержице, Замрске и Писеке, формируя частью одноименные фонды, находятся в центральных и региональных архивах соответствующих городов [49 – 52]. О значимости этих материалов позволяет судить существенная численность подсудимых и как следствие объем материалов. В общей сложности автором рассмотрены дела в отношении 64 женщин, представших перед окружными и районными судами в Польше [см.: 18; 20 – 24]. В своем большинстве это бывшие надзирательницы лагерей, расположенных на территории Польши: Штуттгоф [18], Освенцим-Биркенау [18; 23], Майданек [22] и Гросс-Розен [см.: 18, 20; 49]. Реже

экстрадиции в Польшу подлежали надзирательницы, служившие в лагерях на территории Германии – Равенсбрюк [21; 24], Натцвейлер [24] – и отличившиеся особой жестокостью по отношению к заключенным, в частности польской национальности. Относительно Чехии число лиц, в отношении которых были изучены дела, доходит до 33 человек [см.: 49 – 52].

Другую группу в отношении женского персонала концлагерей формируют опубликованные материалы судебных процессов. Практически полностью были опубликованы материалы Люнебургского процесса под редакцией Р. Филлипса [58]. Крайне незначительная часть опубликованных материалов Международного военного трибунала в Нюрнберге относится к деятельности надзирательниц и их набору. В качестве иллюстрации приведем показания бывших сотрудниц концерна «Крупп» во время так называемого дела промышленников, в частности Круппа [17; 40].

Составители сборников документов в силу объективных причин зачастую ограничиваются резолютивной частью приговора и его обоснованием. К примеру, многотомное издание «Правосудие и преступления нацизма», насчитывающее в настоящее время 49 томов, а также 14-томное «Правосудие ГДР и преступления нацизма» содержат приговоры всего в отношении 11 женщин, служивших в качестве надзирательниц в концентрационных лагерях и впоследствии представших перед восточно- и западногерманским правосудием [33 – 38].

Наконец, в отдельную категорию попадают также источники личного происхождения, представленные как опубликованными, так и оставшимися не известными широкой публике и не подвергавшимися серьезной аналитической обработке воспоминаниями бывших заключенных.

Данный пласт материалов принадлежит к категории нарративно-биографических, поэтому требует более скрупулезного изучения, критического анализа и осмысления, так как им свойственна большая субъективность. Последняя обусловлена тем, что их автор одновременно выступает в роли участника событий и их летописца. Экспрессивно-эмоциональная, зачастую метафорическая окраска описания событий и вовлеченных в них лиц связана с дихотомией мировосприятия акторов в плоскости «свои» – «чужие». Как справедливо отмечает видный философ и психолог В. Франкл, прошедший концлагерь Освенцим, главной методологической сложностью подобного рода работ является вопрос дистанции в ее психологическом аспекте. В. Франкл пишет: «для находящегося «внутри» дистанция... слишком мала, чтобы судить объективно» [14, с. 5]. Но именно реконструкция личного опыта позволяет «оживить катастрофу, освещенную ранее хорошо документированными, но сухими фактами Нюрнберга» [28, р. 406].

К неопубликованным источникам относятся многочисленные воспоминания бывших заключенных, хранящиеся в Мемориальных музеях в Освенциме, Равенсбрюке и Нейенгамме, а также Бундесархиве в Берлине. Фонд «DY 55 Vereinigung der Verfolgten des Naziregimes» (нприм. автора: *Союз жертв нацистских преследований*) Бундесархива (Берлин-Лихтерфельде) состоит в своем большинстве из воспоминаний быв-

ших заключенных в отношении деятельности тех или иных надзирательниц концентрационных лагерей [26].

Благодаря использованию цифровых технологий, большинство записей Института по изучению источников Университета Лунд (Швеция) в настоящее время доступно исследователям и широкой публике на официальном интернет-портале университета [42]. Именно в Швеции оказались в последние месяцы войны женщины, освобожденные из Равенсбрюка благодаря вмешательству Международного Красного Креста.

Воспоминания, принадлежавшие перу недавних заключенных, публиковались, переводились на различные языки и переиздавались на протяжении всей второй половины XX в. Причем о женском персонале упоминали не только женщины, но и мужчины-заключенные, бывшие невольными свидетелями их деятельности в лагерях. Среди мужчин-заключенных, в чьих работах встречается информация о женщинах-надзирательницах, можно упомянуть, например, чехов О. Крауса и Э. Кулку. Последние на страницах их работы неоднократно упоминают о жестокости надзирательниц в отношении заключенных. Интерес работы заключается в том, что реакции надзирательниц описываются и оцениваются фактически с точки зрения мужчины-свидетеля происходящего. Диссонанс стереотипных моделей поведения, связанных с представлением о женственном, и объективных реалий вызывает у авторов внутренний конфликт. Авторы пишут: «невозможно понять, как они могли так обращаться с женщинами» [5, с. 100]. Те же тенденции обуславливают категорийный аппарат в отношении женщин-надсмотрщиц, отличающийся эмоциональными и моральными критериями: «зверь в облике человека» [5, с. 102], «со своими взерошенными волосами и бешеным выражением костлявого лица она похожа на ведьму, которая убивает людей одним взглядом» [5, с. 250 – 251].

Среди женщин, в той или иной степени обозначивших деятельность надзирательниц и их поведенческие модели в своих воспоминаниях, выделяются австрийки М. Фритц и Г. Юрза, полячки К. Живульская и С. Шмаглевская. Все – заключенные концентрационного лагеря Освенцим-Биркенау [3; 15; 16].

Равенсбрюк, будучи центральным лагерем для женщин, находится в центре внимания большого числа женщин различных национальностей. Воспоминания по Равенсбрюку дифференцируются не только и не столько по национальному принципу, позволяющему реконструировать опыт заключенных исходя из этих категорий, но и по той роли, которую заключенные играли в лагерной иерархии. Например, детальные воспоминания с упоминанием имен и фамилий, а также личностных характеристик некоторых надзирательниц оставили М. Бубер-Нойманн и Н. Херберманн. Обе в свое время были старшими по блокам, а М. Бубер-Нойманн – секретарем старшей надзирательницы, что давало ей возможность наблюдать за последней в бытовых повседневных ситуациях и, более того, видеть управление лагерем изнутри [31; 32].

Ш. Мюллер, бывшая заключенная Равенсбрюка № 10787, руководившая слесарной командой лагеря

помимо детальной реконструкции повседневной жизни, быта и психологических переживаний заключенных, дает характеристики поведения ряда наиболее одиозных представительниц администрации (Д. Бинц и Л. Бух) [45].

Рядовые заключенные, будучи непосредственными объектами тех или иных действий и реакций надзирательниц, своими воспоминаниями проливают свет на их деятельность в пределах и за пределами лагеря. Воспоминания советских военнопленных, находящихся в Равенсбрюке, в 1959 – 1966 гг. переиздавались трижды [7 – 9]. В воспоминаниях советской заключенной А. А. Никифоровой надзирательницы также упоминаются неоднократно [6]. То же самое касается воспоминаний М. Г. Рольникайте, которая, в отличие от упомянутых выше лиц, содержалась в небольшом лагере в Кайзервальде, недалеко от Риги [13].

Ряд работ бывших узников помимо чисто мемуарного и публицистического характера приобретают аналитическую ценность, становясь полноценными историческими исследованиями. Стоит упомянуть, например, бывшего заключенного Освенцима Х. Лангбейна, рисующего психологический портрет бывших эсэсовцев лагеря. Неоднократно его взор падает и на женский персонал лагеря, а именно, получивших славу И. Грезе и М. Мандль [44]. К той же категории исследований можно отнести упоминаемую выше монографию Э. Бухман о концентрационном лагере Равенсбрюк [2].

Наконец, последние годы, в связи с объективными обстоятельствами все большей временной удаленности от событий практической семидесятилетней давности, отмечены тенденцией к публикации воспоминаний не самих очевидцев, а с их слов. Рассказчиками в данном случае выступают не непосредственные участники событий, а их ближайшие родственники (дети и т. д.). Данные работы не лишены эмоциональности и драматизма, но в то же самое время отличаются большей строгостью стиля и научностью [29; 46].

Воспоминания бывших эсэсовцев по очевидным причинам не столь многочисленны, однако имеют чрезвычайное эмпирическое значение, поскольку позволяют комплексно обратиться к тем вопросам в управлении и к тем обстоятельствам лагерной действительности, о которых заключенные осведомлены не были. Издательством государственного музея в Освенциме были опубликованы и неоднократно переиздавались на различных языках воспоминания бывшего коменданта лагеря Р. Хёсса, написанные им в тюрьме в Кракове, сотрудника лагерного гестапо П. Броада и дневниковые записи лагерного врача Й. Кремера, в которых нашел отражение его непродолжительный период службы в Освенциме. Р. Хёсс дает характеристику Й. Лангфельд, переведенной из Равенсбрюка в качестве старшей надзирательницы, и большинству ее коллег. Достаточно подробно он останавливается на конфликте, который разгорелся между ним и старшей надзирательницей вскоре после ее прибытия в лагерь, личном вмешательстве рейхсфюрера СС Г. Гиммлера и других деталях деятельности

женского персонала, оказавшегося в ее непосредственном подчинении [10].

Из числа бывших надзирательниц можно упомянуть серию интервью для мемориального музея в Равенсбрюке, а также для ряда периодических изданий и публикаций. Героиней немецкого документального фильма «Холокост» в 2004 г. становится бывшая надзирательница Г. Боте. На вопрос корреспондента, совершила ли она ошибку, поступив на службу в концентрационный лагерь, Г. Боте ответила отрицательно [4, с. 160]. В 1990-е – 2000-е гг. были опубликованы интервью бывших надзирательниц М. Бартель и А. Энзерер [19; 43; 57], а также серия интервью надзирательницы, имя которой остается неизвестным [47].

В вопросе выбора того или иного архивного ресурса, помимо собственно научной обоснованности и целесообразности, немаловажным моментом остается доступность и открытость тех или иных фондов для исследователей, в свете действующего национального законодательства. Так, в отношении материалов уголовного преследования бывших нацистских преступников, например, в Советской зоне оккупации Германии эмпирические данные носят фрагментарный характер. Объясняется это тем, что ряд Российских архивов продолжает «хранить молчание». Ряд Федеральных Законов, в частности, ФЗ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», фактически не предусматривает озвучивание с архивными уголовными делами в отношении лиц, признанных обоснованно осужденными. Бесценным источником материалов Советского правосудия, в том числе протоколов допросов бывших надзирательниц и свидетельских показаний послужил автору архив Штази. Хранящиеся там материалы процесса, проходившего с 19 по 21 июня 1948 г. в Берлине, когда перед военным трибуналом гарнизона Советского сектора оккупации г. Берлина предстала группа бывших надзирательниц численностью 17 человек, позволяют реконструировать на основании конкретных данных биографического характера социальный статус и образовательный уровень надзирательниц. Также они отражают долагерный период жизни женщин, собственно обстоятельства поступления на службу в концентрационный лагерь [32].

Свою роль в доступности материалов продолжает играть также географический фактор: дисперсный характер расположения архивных фондов, обусловленный собственно спецификой их формирования. Так, уголовно-следственные дела и материалы судебных разбирательств хранятся, как правило, в архивных учреждениях по месту их проведения.

По результатам проведенной работы можно констатировать тот факт, что в целом тема в избытке обеспечена архивными источниками. Одновременно с тем указанные материалы находят различное, зачастую непропорциональное, отражение в специализированной литературе, посвященной как истории системы нацистских концлагерей, так и теме женского лагерного персонала.

Литература

1. ГАРФ – Государственный Архив РФ. Ф. Р7021.
2. Женщины Равенсбрюка / под ред. Э. Бухман. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 140 с.
3. Живульская К. Я пережила Освенцим. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 270 с.
4. Кноп Г. СС: черная инквизиция. М.: Олма-Пресс, 2005. 284 с.
5. Краус О., Кулка Э. Фабрика смерти. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. 296 с.
6. Никифорова А. А. Это не должно повториться. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1958. 185 с.
7. Они победили смерть. М.: Изд-во политической литературы, 1959. 251 с.
8. Они победили смерть. М.: Изд-во политической литературы, 1961. 340 с.
9. Они победили смерть. М.: Изд-во политической литературы, 1966. 542 с.
10. Освенцим в глазах СС. Гесс, Брод, Кремер. Освенцим: Издательство Государственного музея в Освенциме, 1975. 308 с.
11. РГВА – Российский Государственный Военный Архив. Ф. 1367к.
12. РГВА. Ф. 1372к.
13. Рольникайте М. Г. Я должна рассказать: [записки бывшей узницы фашистских концлагерей]. Л.: Советский писатель, Ленингр. отд-ние, 1976. 556 с.
14. Франкл В. Сказать жизни «Да»: психолог в концлагере. М.: Смысл, 2004. 176 с.
15. Фритц М. Ад. 565 дней в Освенциме-Биркенау. М.: Политиздат, 1988. 208 с.
16. Шмаглевская С. Дым над Биркенау. М.: Изд-во Иностранная литература, 1960. 270 с.
17. Affidavit of Karoline Geulen, Krupp worker employed as a guard of female concentration camp inmates, 14 April 1948, concerning the treatment of inmates working for Krupp in Essen. Translation of Lehmann Document 613 defense exhibit 1112 // Trials of war criminals. Vol. I. Washington, 1950. P. 1182 – 1184.
18. AIPN – Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej. GK 255.
19. Alix C. Guarding the Truth // The Washington Post. 26.02.2006. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/02/21/AR2006022101413.html> (дата обращения: 29.12.2013).
20. AMGR – Archiwum Muzeum Gross-Rosen. 122/15/MF.
21. APK – Archiwum Państwowe w Krakowie. Prokuratura Sądu Okręgowego w Krakowie (1945 – 1950).
22. АРМАВ – Archiwum Państwowego Muzeum Auschwitz-Birkenau. Proces Załogi.
23. АРММ – Archiwum Państwowego Muzeum na Majdanku. I. d. 32 Dokumentensammlung.
24. APW – Archiwum Państwowe m. st. Warszawy. Sąd Okręgowy w Warszawie [1917] 1945 – 1950 [1991].
25. BArch Berlin. DY 55 Vereinigung der Verfolgten des Naziregimes.
26. BArch Berlin. NS 4.
27. BArch Ludwigsburg. B 162.
28. Bloxham D. From Streicher to Sawoniuk: the Holocaust in the Courtroom // The Historiography of the Holocaust / ed. D. Stone. NY: Palgrave Macmillan, 2004. P. 397 – 419.
29. Brandsdorfer L. The Bleeding Sky. My Mother's Journey through the Fire. Lexington, KY: the author, 2012. 201 p.
30. BStU – Die Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen DDR. MfS-NA. IX/11.
31. Buber-Neumann M. Milena: The Tragic Story of Kafka's Great Love. NY.: Arcade Publishing, 1997. 213 p.
32. Buber-Neumann M. Under Two Dictators. London: Pimlico, 2009. 350 p.
33. DDR-Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung ostdeutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. Band II. Amsterdam / München, 2002. S. 555 – 598.
34. DDR-Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung ostdeutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. Band III. Amsterdam / München, 2003. S. 611 – 621.
35. DDR-Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung ostdeutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. Band IV. Amsterdam / München, 2004. S. 55 – 60.
36. DDR-Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung ostdeutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. Band X. Amsterdam / München, 2007. S. 267 – 278.
37. DDR-Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung ostdeutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. Band XLII. Amsterdam / München, 2010. S. 779 – 822.
38. DDR-Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung ostdeutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. Band XLIV. Amsterdam / München, 2011. S. 379 – 581.
39. Der Ort des Terrors: Geschichte des nationalsozialistischen Konzentrationslager / Benz W., Distel B., Königseder A. Band 4: Flossenbürg, Mauthausen, Ravensbrück. München: Verlag C. H. Beck, 2006. 644 s.
40. Extracts from the testimony of defense witness Karoline Geulen before commission I // Trials of war criminals. Vol. I. Washington, 1950. P. 1184 – 1190.
41. Herbermann N., Baer H., Baer E. R. The Blessed Abyss: Inmate № 6582 in Ravensbrück Concentration Camp for Women. Detroit: Wayne State University Press, 2000. 280 p.

42. Record of Testimony given by: XXXXXXXXXXXX. Protocol № 011. 29.11.1945. Режим доступа: <http://www.ub.lu.se/samlingar/digitala-samlingar/roester-fraan-ravensbr-ck/inteview11.pdf> (дата обращения 25.09.2013).
43. Klesmann M. Öffentlich bedienstete Foltermägde // Berliner Zeitung. 19.10.2004 URL: <http://www.berliner-zeitung.de/archiv/aufseherinnen-im-kz---eine-ausstellung-inravensbrueck-zeigt-lebenswege-der-taeterinnen-oeffentlich-bedienstetefoltermagde> (дата обращения: 28.08.2014).
44. Langbein H. People in Auschwitz. Chapel Hill, London: The University of North Carolina Press, 2004. 568 p.
45. Müller Ch. Die Klempnerkolonne in Ravensbrück. Erinnerungen des Häftlings Nr. 10787. Berlin: Dietz Verl., 1990. 222 s.
46. Niewyk D. L. Fresh Wounds: Early Narratives of Holocaust Survival. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1998. 414 p.
47. Owings A. Frauen: German Women Recall the Third Reich. New Brunswick: Rutgers University Press, 1993. 494 p.
48. Shelley L. Auschwitz. The Nazi Civilization: Twenty-three Women Prisoners' Account: Auschwitz Camp Administration and SS Enterprises and Workshops. Lanham: University Press of America, 1992. 296 p.
49. SOAL – Státní oblastní archiv v Litoměřicích. Mimořádný lidový soud Liberec.
50. SOAP – Státní oblastní archiv v Praze. Mimořádný lidový soud Praha.
51. SOAPí – Státní Okresní Archiv Písek. Okresní urad Písek.
52. SOAZ – Státní oblastní archiv v Zámrsku. Mimořádný lidový soud Jičín.
53. Szmaglewska S. Smoke over Birkenau. Warsaw: Ksiazka i Wiedza; The Auschwitz-Birkenau State Museum, 2008. 336 s.
54. The United States Holocaust Memorial Museum Encyclopedia of Camps and Ghettos, 1933 – 1945. Volume I / ed. G. P. Megargee. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2009. 1728 p.
55. TNA – The British National Archive. WO 235 Judge Advocate General's Office: War Crimes Case Files, Second World War.
56. TNA – The British National Archive. WO 309 War Office: Judge Advocate General's Office, British Army of the Rhine War Crimes Group.
57. Toussaint J. Tradierung von Entlastungslegenden. Interviews mit ehemaligen SS-Aufseherinnen und ihren Töchtern // Im Gefolge der SS: Aufseherinnen des Frauen-KZ Ravensbrück / S. Erpel (Hrsg.). Berlin: Metropol Verlag, 2007. S. 316 – 328.
58. Trial of Josef Kramer and forty-four others (The Belsen Trial) / ed. R. Phillips. London, Edinburgh, Glasgow, 1949.

Информация об авторе:

Кудрин Егор Иванович – аспирант кафедры новой и новейшей истории Уральского Федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, egor.kudrin@gmail.com.

Egor I. Kudrin – post-graduate student at the Department of Modern and Contemporary History, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, egor.kudrin@gmail.com.

(Научный руководитель: Баранов Николай Николаевич – доктор исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Уральского Федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, baranov61@mail.ru).

Academic advisor: Nikolay N. Baranov – Doctor of History, Professor at the Department of Modern and Contemporary History, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin).

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.